

ВОЙНА.

Хронологія Европейской войны, возникшей въ 1914 году.

- 10 Июля Австрія предъявила Сербіи ультиматумъ, содержащій 12 пунктовъ, въ числѣ коихъ были требованія несомѣстимыя съ достоинствомъ самостоятельнаго государства. Для отвѣта дано 48 часовъ. Сербія согласиться на это не могла.
- 16 „ Австрія объявила Сербіи войну.
- 18 „ Германія потребовала отъ Россіи демобилизации, предоставивъ на отвѣтъ 24 часа.
- 19 „ Въ виду отклоненія Россіей требованія Германіи-послѣдняя объявила Россіи войну.
- 20 „ Германскія войска перешли французскую границу.
- 21 „ Бельгія объявила войну Германіи.
- 22 „ Германія объявила войну Франціи.
- 23 „ Англія „ „ Германіи.
- 24 „ Австрія „ „ Россіи.
- 29 „ Франція „ „ Австро-Венгріи.
- 31 „ Англія „ „ „ „
- 3 Августа Японское Правительство предъявило Германіи ультиматумъ объ очищеніи въ мѣсячный срокъ Кіао-Чао, требуя отвѣтъ къ 10 Августу.
- 8 „ Марокскій султанъ объявилъ войну Германіи и Австріи.
- 10 „ За неполученіемъ отвѣта на ультиматумъ, Японія объявила войну Германіи.
- 13 „ Австрія объявила войну Японіи.
- 16 „ „ „ Бельгіи.
- 24 „ Россія, Франція и Англія подписали декларацію о прекращеніи отдѣльнаго мира съ Германіей и Австріей въ теченіе нынѣшней войны, а 27 Августа къ этой деклараціи присоединилась и Японія.
- 16 Октября Турецкій флотъ вѣроломно напалъ на Русское Черноморское побережье до объявленія войны. Въ отвѣтъ на это Русскія войска перешли Турецкую границу и 21 октября уже заняли городъ Баязеть.
-

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ
БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ
и прочая, и прочая, и прочая

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Слѣдуя историческимъ своимъ завѣтамъ, Россія, единая по вѣрѣ и крови съ славянскими народами, никогда не взирала на ихъ судьбу безучастно. Съ полнымъ единомыслиемъ и особою силою пробудились братскія чувства русскаго народа къ славянамъ въ послѣдніе дни, когда Австро-Венгрія предъявила Сербіи завѣдомо неприемлемыя для Державнаго государства требованія.

Презрѣвъ уступчивый и миролюбивый отвѣтъ Сербскаго правительства, отвергнувъ доброжелательное посредничество Россіи, Австрія поспѣшно перешла въ вооруженное нападеніе, открывъ бомбардировку беззащитнаго Бѣлграда.

Вынужденные, въ силу создавшихся условій принять необходимыя мѣры предосторожности, Мы повелѣли привести армію и флотъ на военное положеніе, но, дрожа кровью и достояніемъ Нашихъ подданныхъ, прилагали всѣ усилія къ мирному исходу начавшихся переговоровъ.

Среди дружественныхъ сношеній, союзная Австріи Германія, вопреки Нашимъ надеждамъ на вѣковое доброе сосѣдство и не внемля завѣренію Нашему, что принятія мѣры отнюдь не имѣютъ враждебныхъ ей цѣлей, стала домогаться немедленной ихъ отмены и, встрѣтивъ отказъ въ этомъ требованіи, внезапно объявила Россіи войну.

Нынѣ предстоитъ уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную Намъ страну, но оградить честь, достоинство, цѣлость Россіи и положеніе ея среди Великихъ Державъ. Мы непоколебимо вѣримъ, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанутъ всѣ вѣрные Наши подданные.

Въ грозный часъ испытанія да будутъ забыты внутреннія распри. Да укрѣпится еще тѣснѣе единеніе Царя съ его народомъ, и да отразитъ Россія, поднявшаяся, какъ одинъ человекъ, дерзкій натискъ врага.

Съ глубокою вѣрою въ правоту Нашего дѣла и смиреннымъ упованіемъ на Всемогушій Промыселъ, Мы молитвенно призываемъ на Святую Русь и доблестныя войска Наше Божіе благословеніе.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ двадцатый день Іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества

рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

20-го сего іюля, по окончаніи молебствія въ Зимнемъ Дворцѣ, Его Величество Государь Императоръ изволилъ обратиться къ присутствующимъ съ слѣдующими словами:

„Съ спокойствіемъ и достоинствомъ встрѣтила Наша Великая Матушка Русь извѣстіе объ объявленіи Намъ войны. Убѣжденъ, что съ такимъ же чувствомъ спокойствія Мы доведемъ войну, какая бы она ни была, до конца.“

Я здѣсь торжественно заявляю, что не заключу мира до тѣхъ поръ, пока послѣдній непріятельскій воинъ не уйдетъ съ земли Нашей.

И къ вамъ, собраннымъ здѣсь представителямъ дорогихъ Мнѣ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, и въ вашемъ лицѣ обращаюсь къ своей единой родной единодушнѣй, крѣпкой, какъ стѣна гранитная, арміи Моей и благословляю ее на трудъ, уратный“.

Верховный Главнокомандующий Именной Высочайший Указъ

Правительствующему Сенату. 1914 года Іюля 20.

„Не признавая возможнымъ, по причинамъ общегосударственнаго характера, стать теперь же во главѣ Нашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, предназначенныхъ для военныхъ дѣйствій, признали Мы за благо Всемилостивѣйше повелѣть Нашему Генералъ-Адъютанту, Главнокомандующему войсками гвардіи и петроградскаго военнаго округа, генералу отъ кавалеріи Его Императорскаго Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу быть Верховнымъ Главнокомандующимъ“.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано

„НИКОЛАЙ“

Въ Петроградѣ 20 іюля 1914 года.

С к р ѣ п и л ь : Предсѣдатель Совѣта Министровъ,
статсъ-секретарь Г о р е м ы к и н ѣ .

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Немного дней тому назадъ Манифестомъ Нашимъ оповѣстили Мы русский родъ о войнѣ, объявленной Намъ Германіей.

Нынѣ Австро-Венгерія, первая зачинщица міровой смуты, обнажившая среди глубокаго мира мечъ противъ слабѣйшей Сербіи, сбросила въ себя чину и объявила войну не разъ спасавшей ее Россіи.

Силы непріятеля умножаются: противъ Россіи и всего славянства ополчились обѣ могущественныя нѣмецкія державы. Но съ удвоенною силою раставстрѣчу имъ справедливый гнѣвъ мирныхъ народовъ, и съ несокрушимой твердостью встаетъ предъ врагомъ вызванная на брань Россія, вѣрная своимъ преданіямъ своего прошлаго.

Видитъ Господь, что не ради воинственныхъ замысловъ или суетной славы подняли Мы оружіе, но, ограждая достоинство и безопасность Богомъ хранимой Нашей Имперіи, боремся за правое дѣло. Въ предстоящей войнѣ народовъ Мы не одни: вмѣстѣ съ Нами встали доблестные союзники Наши, также вынужденные прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы устранить, наконецъ, вѣчную угрозу германскихъ державъ общему миру и спокойствію.

Да благословитъ Господь Вседержитель Наше и союзное Намъ оружіе, да поднимется вся Россія на ратный подвигъ съ желѣзомъ въ рукахъ, крестомъ въ сердцѣ.

Данъ въ Петроградѣ, въ 26-й день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано

„НИКОЛАЙ“

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ
БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ
и прочая, и прочая, и прочая

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ безупѣшной доселѣ борьбѣ съ Россіей, стремясь всѣми способами умножить свои силы, Германія и Австро-Венгрія прибѣгли къ помощи Оттоманскаго правительства и вовлекли въ войну съ нами ослѣпленную ими Турцію.

Предводимый Германцами Турецкій флотъ осмѣлился вѣроломно напасть на Наше Черноморское побережье.

Немедленно послѣ сего повелѣли Мы Россійскому Послу въ Царьградѣ, со всѣми чинами посольскими и консульскими, оставить предѣлы Турціи.

Съ полнымъ спокойствіемъ и упованіемъ на помощь Божію приметъ Россія это новое противъ нея выступленіе стараго утѣснителя христіанской вѣры и всѣхъ славянскихъ народовъ.

Не впервые доблестному русскому оружію одолѣвать Турецкія полчища,—покараетъ оно и на сей разъ дерзкаго врага Нашей Родины. Вмѣстѣ со всѣмъ народомъ Русскимъ Мы непреклонно вѣримъ, что нынѣшнее безразсудное вмѣшательство Турціи въ военныя дѣйствія только ускоритъ роковой для нея ходъ событій и откроетъ Россіи путь къ разрѣшенію завѣщанныхъ ей предками историческихъ задачъ на берегахъ Чернаго моря.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ двадцатый день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованіе же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Воззванія Верховнаго Главнокомандующаго.

Поляки! Пробилъ часъ, когда завѣтная мечта вашихъ отцовъ и дѣдовъ можетъ осуществиться.

Полтора вѣка тому назадъ живое тѣло Польши было растерзано на куски, но не умерла душа ея. Она жила надеждой, что наступитъ часъ воскресенія Польскаго народа, братскаго примиренія его съ Великой Россіей.

Русскія войска несутъ вамъ благоую вѣсть этого примиренія.

Пусть сотрутся границы, разрѣзавшія на части Польскій народъ. Да соединится онъ воедино подъ скипетромъ Русскаго Царя.

Подъ скипетромъ этимъ возродится Польша, свободная въ своей вѣрѣ, въ языкѣ, въ самоуправленіи.

Одного ждетъ отъ васъ Россія—такого же уваженія къ правамъ тѣхъ народностей, съ которыми связала васъ исторія.

Съ открытымъ сердцемъ, съ братски протянутой рукой идетъ вамъ навстрѣчу Великая Россія. Она вѣритъ, что не заржавѣлъ мечъ, разившій врага, при Грюнвальдѣ.

Отъ береговъ Тихаго океана до Сѣверныхъ морей движутся Русскія рати.

Заря новой жизни занимается для васъ.

Да возсіяетъ въ этой зарѣ знаменіе Креста—символь страданія и воскресенія народовъ!

Верховный Главнокомандующій, Генераль-Адъютантъ *Николай*.

1/14 августа 1914 года.

Русскому народу.

Братья.

Творится судъ Божій.

Терпѣливо, съ христіанскимъ смиреніемъ, въ теченіе вѣковъ томился Русскій народъ подъ чужеземнымъ игомъ, но ни лестью, ни гоненіемъ нельзя было сломить въ немъ чаяній свободы.

Какъ бурный потокъ рветъ камни, чтобы слиться съ моремъ, такъ нѣтъ силы, которая остановила бы Русскій народъ въ его порывѣ къ объединенію.

Да не будетъ больше подъяремной Руси. Достояніе Владиміра Святого, земля Ярослава Осмомысла, князей Даниила и Романа, сбросивъ иго, да в друзигъ стягъ единой, великой нераздѣльной Россіи.

Да свершится Промыслъ Божій, благословившій дѣло великихъ собирателей Земли Русской.

Да поможетъ Господь Царственному Своему Помазаннику Императору Николаю Александровичу всея Россіи завершить дѣло великаго князя Ивана Калиты.

А ты, многострадальная братская Русь, встань на срѣтеніе русской рати! Освобождаемые русскіе братья!

Всѣмъ вамъ найдется мѣсто на лонѣ Матери—Россіи. Не обижая мирныхъ людей, какой бы они ни были народности, не полагая своего счастья въ прѣтѣсненіи иноземцевъ, какъ это дѣлали швабы, обратите мечъ свой на врага а сердца свои къ Богу съ молитвой за Россію, за Русскаго Царя.

Верховный Главнокомандующій, Генераль-Адъютантъ *Николай*.

5 августа 1914 года.

Воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго.

Народы Австро-Венгріи!

Вѣнское правительство объявило Россіи войну за то, что Россія, вѣрная своимъ историческимъ завѣтамъ, не могла оставить беззащитной Сербію и не пустить ея порабощенію.

Народы Австро-Венгріи!

Вступая во главѣ русскаго войска въ предѣлы Австро-Венгріи, Именемъ Великаго Русскаго Царя объявляю вамъ, что Россія, не разъ уже пролившая кровь за освобожденіе народовъ отъ иноземнаго ига, ничего иного ищетъ, кромѣ возстановленія права и справедливости. Вамъ, народы Австро-Венгріи, она также несетъ теперь свободу и осуществленіе вашихъ народныхъ вождѣленій.

Австро-венгерское правительство вѣками сѣяло между вами раздоры и вражду, ибо только на вашей розни зиждилась его власть надъ вами.

Россія, напротивъ, стремится только къ одному: чтобы каждый изъ васъ могъ развиваться и благоденствовать, храня драгоцѣнное достояніе отцовъ—языкъ и вѣру, и объединенный съ родными братьями, жить въ мирѣ и согласіи съ сосѣдями, уважая ихъ самобытность.

Увѣренный, что вы будете всѣми силами содѣйствовать достиженію этой цѣли, призываю васъ встрѣчать русскія войска, какъ вѣрныхъ друзей и бороться за ваши лучшіе идеалы.

Верховный Главнокомандующій, Генераль-Адъютантъ *Николай*.

Августъ 1914 года.

Отъ Военнаго Министерства

Краткій обзоръ дипломатическихъ сношеній.

10 іюля сего года австро-венгерскій посланникъ въ Бѣлградѣ вручилъ сербскому министру-президенту ноту, заключающую въ себѣ обвиненіе сербскаго правительства въ поощреніи великосербскаго движенія, приведшаго къ убійству наслѣдника австро-венгерскаго престола. Въ виду сего Австро-Венгрія требовала отъ сербскаго правительства не только осужденія въ торжественной формѣ означенной пропаганды, но также принятія, подѣ контролемъ Австро-Венгрии, ряда мѣръ къ раскрытію заговора, наказанію участвовавшихъ въ немъ сербскихъ подданныхъ и пресѣченію въ будущемъ всякихъ посягательствъ на территорію королевства. Для отвѣта на означенную ноту сербскому правительству предоставлялось 48 часовъ.

Императорское правительство, освѣдомившись изъ сообщеннаго ему австро-венгерскимъ посломъ въ С.-Петербургѣ по истеченіи уже 17 часовъ текста врученной въ Бѣлградѣ ноты о сущности заключающихся въ ней требованій, не могло не усмотрѣть, что нѣкоторыя изъ таковыхъ по существу своему являлись не выполнимыми, нѣкоторыя же были предъявлены въ формѣ, несовмѣстимой съ достоинствомъ независимаго государства. Считая недопустимымъ заключающееся въ такихъ требованіяхъ умаленіе достоинства Сербіи и проявленное этимъ самымъ Австро-Венгріей стремленіе утвердить свое преобладаніе на Балканахъ, Россійское правительство въ самой дружеской формѣ указало Австро-Венгрии на желательность подвергнуть новому обсужденію содержащіяся въ австро-венгерской нотѣ пункты. Австро-венгерское правительство не сочло возможнымъ согласиться на обсужденіе ноты. Равнымъ образомъ, умѣряющее дѣйствіе другихъ державъ въ Вѣнѣ не увѣнчалось успѣхомъ.

Несмотря на осужденіе Сербіей преступнаго злодѣянія и на выказанную Сербіей готовность дать удовлетвореніе Австріи въ мѣрѣ, которая превзошла ожиданія не только Россіи, но и другихъ державъ, австро-венгерскій посланникъ въ Бѣлградѣ призналъ сербскій отвѣтъ неудовлетворительнымъ и выѣхалъ изъ Бѣлграда.

Еще ранѣе, сознавая чрезмѣрность предъявленныхъ Австріею требованій, Россія заявила о невозможности остаться равнодушной, не отказываясь въ то же время приложить всѣ усилія къ изысканію мирнаго выхода, пріемлемаго для Австро-Венгрии и не затрагивающаго ея самолюбія, какъ великой державы. При этомъ Россія твердо установила, что мирное разрѣшеніе вопроса она допускаетъ лишь, поскольку оно не вызоветъ умаленія достоинства Сербіи, какъ не зависимаго государства. Къ сожалѣнію, однако, всѣ приложенныя Императорскимъ правительствомъ въ этомъ направленіи усилія оказались тщетными. Австро-венгерское правительство, уклонившись отъ всякаго примирительнаго вмѣшательства державъ въ его ссору съ Сербіей, приступило къ мобилизаціи, офиціально объявило Сербіи войну, и на слѣдующій день Бѣлградъ подвергся бомбардировкѣ. Въ манифестѣ, сопровождающемъ объявленіе войны, Сербія открыто обвиняется въ подготовкѣ и выполненіи сараевского злодѣянія. Подробное обвиненіе цѣлаго народа и государства въ уголовномъ преступленіи своей явной несостоятельностью вызвало по отношенію къ Сербіи широкія симпатіи европейскихъ общественныхъ круговъ.

Вслѣдствіи такого образа дѣйствій Австро-венгерскаго правительства, вопреки заявленію Россіи, что она не можетъ остаться равнодушной къ участи Сербіи, Императорское правительство сочло необходимымъ объявить мобилизацію кіевскаго, одесскаго, московскаго и казанскаго военныхъ округовъ.

Такое рѣшеніе представлялось необходимымъ въ виду того, что со дня врученія австро-венгерской ноты сербскому правительству и первыхъ шаговъ Россіи прошло пять дней, а между тѣмъ со стороны вѣнскаго кабинета не было сдѣлано никакихъ шаговъ на встрѣчу нашимъ мирнымъ попыткамъ, и, наоборотъ, была объявлена мобилизація половины австро-венгерской арміи.

О принимаемыхъ Россіей мѣрахъ было доведено до свѣдѣнія германскаго правительства съ объясненіемъ, что онѣ являются послѣдствіемъ австрійскихъ

вооруженій и отнюдь не направлены противъ Германіи. вмѣстѣ съ тѣмъ Императорское правительство заявило о готовности Россіи, путемъ непосредственныхъ сношеній съ вѣнскимъ кабинетомъ, или же, согласно предложенію Великобританіи, путемъ конференціи четырехъ незаинтересованныхъ непосредственно великихъ державъ—Англии, Франціи, Германіи и Италіи, продолжать переговоры о мирномъ уложеніи спора.

Однако и эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ. Австро-Венгрія отклонила дальнѣйшій обмѣнъ мнѣній съ нами, а берлинскій кабинетъ уклонился отъ участія въ предположенной конференціи державъ.

Тѣмъ не менѣе Россія и здѣсь продолжала свои усилія въ пользу мира. На запросъ германскаго посла, на какихъ условіяхъ мы еще согласились бы приостановить наши вооруженія, министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ, что такимъ условіемъ является признаніе Австро-Венгріею, что австро-сербскій вопросъ принялъ характеръ европейскаго вопроса и заявленія ея, что она согласна не настаивать на требованіяхъ, несомвѣстныхъ съ суверенными правами Сербіи.

Предложеніе Россіи было признано Германіей неприемлемымъ для Австро-Венгріи. вмѣстѣ съ тѣмъ въ Петроградѣ было получено извѣстіе объ объявленіи Австро-Венгріею общей мобилизаціи.

Въ то же время продолжались военныя дѣйствія на сербской территоріи и Бѣлградъ подвергся новой бомбардировкѣ.

Послѣдствіемъ такого неуспѣха нашихъ мирныхъ предложеній явилась необходимость расширенія военныхъ мѣръ предосторожности.

На запросъ по этому поводу берлинскаго кабинета было отвѣчено, что Россія вынуждена была начать вооруженія, дабы предохранить себя отъ всякихъ случайностей.

Принимая такую мѣру предосторожности, Россія вмѣстѣ съ тѣмъ продолжала всѣми силами изыскивать исходъ изъ создавашагося положенія и выражала готовность согласиться на всякій способъ разрѣшенія спора, при коемъ были бы соблюдены поставленные нами условія.

Несмотря на такое миролюбивое сообщеніе, германское правительство 18 іюля обратилось къ Россійскому правительству съ требованіемъ къ 12 часамъ 19 іюля приостановить военныя мѣры, угрожая въ противномъ случаѣ приступить къ всеобщей мобилизаціи.

На слѣдующій день, 19 іюля, германскій посоль передаль министру иностранныхъ дѣлъ отъ имени своего правительства объявленіе войны.

Единеніе Царя съ народомъ.

I. Въ зимнемъ Дворцѣ. Царь къ народу.

26 іюля 1914 года къ 11 часамъ утра въ Николаевской залѣ Зимняго Дворца собрались члены Государственной Думы во главѣ съ ея предсѣдателемъ М. В. Родзянко и члены Государственнаго Совѣта во главѣ съ ея предсѣдателемъ И. Я. Голубевымъ.

Ровно въ 11 часовъ двери распахнулись, и въ Николаевскую залу вошелъ Государь Императоръ въ предшествіи перваго оберъ-церемоніймейстера д. т. ч. бар. Корфа и оберъ-гофмаршала генераль-адъютанта графа Бенкендорфа. Его Величествомъ слѣдовали: Августѣйшій Верховный Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ, министръ Императорскаго Двора графъ Фредериксъ, дежурство и чины Государевой свиты.

Войдя въ залу, Государь Императоръ изволилъ обратиться къ присутствующимъ со слѣдующими словами:

Привѣтствую васъ въ нынѣшніе знаменательные и тревожные дни, переживаемые всей Россіей. Германія, а затѣмъ Австрія объявили войну Россіи. Тотъ огромный подъемъ патріотическаго

чувствъ, любви къ Родинѣ и преданности Престолу, который, какъ ураганъ, пронесся по всей землѣ Нашей, служить въ Моихъ глазахъ и, думаю, въ вашихъ ручательствомъ въ томъ, что Наша великая матушка-Россія доведетъ ниспосланную Господомъ Богомъ войну до желаннаго конца.

Въ этомъ же единомыслномъ порывѣ любви и готовности на всякія жертвы вплоть до жизни своей Я черпаю возможность поддерживать Свои силы и спокойно и бодро взирать на будущее.

Мы не только защищаемъ свою честь и достоинство въ предѣлахъ земли своей, но боремся за единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ славянъ. И въ нынѣшнюю минуту Я съ радостью вижу, что объединеніе славянъ происходитъ также крѣпко и неразрывно со всей Россіей.

Увѣренъ, что вы всѣ и каждый на своемъ мѣстѣ поможете Мнѣ перенести ниспосланное Мнѣ испытаніе, и что всѣ, начиная съ Меня, исполнять свой долгъ до конца.

Великъ Богъ Земли Русской.

Слова Государя Императора были покрыты восторженными, долго несмолкавшими кликами „ура!“

Первымъ отвѣчалъ Его Императорскому Величеству статсъ-секретарь И. Я. Голубевъ, сказавшій:

„Ваше Императорское Величество! Государственный Совѣтъ повергаетъ передъ Вами, Великій Государь, проникнутыя безпредѣльною любовію вѣрно-подданичскія чувства и всеподданнѣйшее благодареніе за предоставленіе законодательнымъ установленіямъ нынѣ же принять участіе въ разработкѣ мѣропріятій, вызываемыхъ тяжкимъ испытаніемъ, которое, вопреки миролюбивымъ усиліямъ Вашего Величества, наступило вслѣдствіе объявленія Россіи войны двумя сосѣдними монархіями

„Единеніе возлюбленнаго Государя и населенія Имперіи Его усугубляетъ ея мощь.

„Мы готовы на всѣ жертвы для охраненія чести и достоинства единого, нераздѣльнаго Государства Россійскаго.

„Съ усердною молитвою къ Царю царствующихъ и Господу господствующихъ о сохраненіи нашей Родины подъ святымъ кровомъ Всевышняго мы мужественно и спокойно взираемъ на грядущее.

„Доблестное русское воинство побѣдоноснымъ отраженіемъ враговъ да увѣнчаетъ славою Державнаго Вождя всея Россіи.

„На благо и счастье дорогого Отечества да здравствуетъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ“.

Послѣ рѣчи И. Я. Голубева, покрытой долго не смолкавшими кликами „ура“, съ блестящей рѣчью обратился къ Государю М. В. Родзянко:

„Ваше Императорское Величество! Съ глубокимъ чувствомъ восторга и гордости вся Россія внимала Вашимъ словамъ Русскаго Царя, призывавшаго свой народъ къ полному съ Нимъ единенію въ трудный часъ ниспосланныхъ Отечеству тяжкихъ испытаній.

„Государь! Россія знаетъ, что воля и мысли Ваши всегда были направлены къ дарованію странѣ условій спокойнаго существованія и мирнаго труда, и что любвеобильное сердце Ваше стремилось къ устойчивому миру во имя охраны дорогой Вамъ жизни Вашихъ подданныхъ, но пробилъ грозный часъ; отъ мала до велика всѣ поняли значеніе и глубину развернувшихся событий, объявлена угроза благополучію и цѣлости государства, оскорблена народная честь, а честь народная намъ дороже жизни, пришла пора явить всему міру, какъ грозенъ своимъ врагамъ русскій народъ, окружившій несокрушимую стѣною своего Вѣнценоснаго Вождя съ твердою вѣрою въ небесный

Промысль. Государь, настала пора упорной борьбы во имя охраны государственного достоинства, борьбы за цѣлость и неприкосновенность Русской Земли, и нѣтъ ни въ комъ изъ насъ ни сомнѣній ни колебаній. Призванное къ государственной жизни по волѣ Вашего Величества, народное представительство нынѣ предстало передъ Вами. Государственная Дума, отражающая въ себѣ единодушный порывъ всѣхъ областей Россіи и сплоченная одною объединяющею всѣхъ мыслью, поручила мнѣ сказать Вамъ, Государь, что народъ Вашъ готовъ къ борьбѣ за честь и славу Отечества, безъ различія мнѣній, взглядовъ и убѣжденій. Государственная Дума отъ лица Русской Земли спокорно и твердо говоритъ своему Царю: „Дерзайте, Государь, русскій народъ съ Вами и, твердо уповая на милость Божію, не остановится ни передъ какими жертвами, пока врагъ не будетъ сломленъ и достоинство Родины не будетъ ограждено“.

Произнесенная горячо, съ яркимъ ораторскимъ подъемомъ и одушевленіемъ, рѣчь М. В. Родзянко была покрыта криками „ура“ и общимъ пѣніемъ народнаго гимна.

Государь Императоръ изволилъ отвѣтить на этотъ яркій взрывъ народнаго чувства:

Сердечно благодарю васъ, господа, за проявленныя вами искреннія патріотическія чувства, въ которыхъ Я никогда не сомнѣвался, и проявленныя въ такую минуту на дѣлѣ.

Отъ всей души желаю вамъ всякаго успѣха. Съ нами Богъ!

Радостное, воодушевленное „ура“ и пѣніе „Спаси Господи, люди Твои“ долго оглашали залу Дворца и заключили торжество.

Члены Государственной Думы и значительное число членовъ Государственнаго Совѣта направились изъ Зимняго Дворца въ Таврической Дворецъ, гдѣ состоялось въ 3 ч. 35 м. дня историческое засѣданіе.

Слова министра иностр. дѣлъ С. Д. Сазонова, произнесенныя въ историческомъ засѣданіи Государственной Думы 26 іюля 1914 года.

„Въ трудныя минуты,—минуты отвѣтственныхъ рѣшеній, правительство почерпало свои силы въ сознаніи полного единомыслія своего съ народною совѣстью“.

Бурныя рукоплесканія были отвѣтомъ на эти незабвенныя слова и въ тѣмъ встрѣчали почти каждую фразу исторической рѣчи министра, вполне заслуживающей того, чтобы, по образцу иностранныхъ парламентовъ, отпечатать ее въ миллионныхъ экземпляровъ и распространить по всей Россіи, чтобы ее прочелъ каждый русскій человѣкъ.

„Когда наступитъ время для исторіи произнести свой безпристрастный судъ, ея рѣшеніе,—я твердо вѣрю въ это,—не будетъ инымъ, какъ то, которымъ мы руководились.“

„Россія не могла уклониться отъ дерзкаго вызова своихъ враговъ. Она не могла перестать быть великой Россіей.“

„Наши враги стремятся перенести на насъ отвѣтственность за бѣдствія, которыя они навлекли на Европу. Но ихъ лживыя навѣты не могутъ ввести въ заблужденіе никого, кто добросовѣстно слѣдитъ за политикой Россіи въ послѣдніе годы и за послѣдніе дни.“

„Въ сознаніи задачъ, связанныхъ съ ея внутреннимъ развитіемъ и прогрессомъ, Россія не со вчерашняго дня дала многочисленныя доказательства своего искренняго миролюбія. Только благодаря этому миролюбію въ Европѣ былъ предотвращенъ пожаръ, готовый разгорѣться въ 1912 и 1913 г.г. Не русскою политикѣ заключалась угроза европейскому миру. Свое достоинство великая Россія никогда не полагала въ безславномъ бряцаніи оружіемъ,“

попрані чужого самолюбія, въ пренебреженіи къ правамъ слабыхъ.

„Спокойная, мирная мощь Россіи не давала покоя ея врагамъ. Нужно ли напоминать вамъ обо всѣхъ попыткахъ Австро-Венгріи подорвать историческое положеніе Россіи на Балканахъ? Пришелъ часъ, когда я могу здѣсь, не обинуясь, сказать, что ея стараніями удалось посѣять братоубійственную рознь между Болгаріей и ея союзниками...

„Но подвергшееся тяжелымъ испытаніямъ дѣло единенія православныхъ народовъ Балканскаго полуострова, Богъ дастъ, не погибнетъ.

„Вы знаете поводъ къ войнѣ Раздираемая внутренними неурядицами, Австро-Венгрія рѣшила выйти изъ нихъ какимъ-нибудь ударомъ, который создалъ бы впечатлѣніе ея силы, нанеся въ то же время Россіи униженіе. Для этой цѣли была выбрана Сербія, съ которой связываютъ насъ узы исторіи, происхожденія и вѣры.

„Вамъ извѣстны условія, при которыхъ Сербіи былъ предъявленъ ультиматумъ. Согласившись на него, Сербія стала бы вассаломъ Австріи.

„Было ясно, что для насъ не вступить въ дѣло—значило бы не только отказаться отъ вѣковой роли Россіи, какъ защитницы балканскихъ народовъ, но и признать, что воля Австріи и стоящей за ея спиной Германіи для Европы есть законъ.

„На это не могли согласиться ни мы, ни Франція, ни Англія.

„Не менѣе насъ наши доблестныя союзницы прилагали всѣ усилія къ укрѣпленію мира въ Европѣ. Наши враги ошиблись, принявъ эти усилія за проявленіе слабости. И послѣ вызова, брошеннаго Австріей, Россія не отвергла ни одной попытки, которая могла бы привести къ мирному разрѣшенію конфликта.

„Въ этомъ направленіи были до конца исчерпаны всѣ усилія наши и нашихъ союзницъ.

„Вы убѣдитесь въ этомъ изъ документовъ, которые будутъ обнародованы и которые излагаютъ послѣдовательный ходъ переговоровъ.

„Мы твердо стояли на одномъ условіи. Готовые принять всякій компромиссъ, способный, безъ умаленія ея достоинства, быть принятымъ Австріей, мы исключали все, что могло задѣть самостоятельность и независимость Сербіи.

„Съ самаго начала мы не скрывали нашей точки зрѣнія отъ Германіи

„Несомнѣнно, что если бы берлинскій кабинетъ захотѣлъ, онъ могъ бы во-время однимъ властнымъ словомъ остановить свою союзницу такъ же, какъ онъ сдѣлалъ это во время балканскаго кризиса

„Между тѣмъ Германія, до самыхъ послѣднихъ дней не переставая высказывать на словахъ свою готовность воздѣйствовать на Вѣну, отвергла одно за другимъ дѣлавшіяся предложенія и съ своей стороны выступала съ пустыми завѣреніями.

„Время шло. Переговоры не подвигались, Австрія подвергла Бѣлградъ ожесточенной бомбардировкѣ. Это былъ организованный правительствомъ погромъ, естественное продолженіе погрома беззащитнаго сербскаго населенія Сараева послѣ извѣстнаго злодѣянія 16-го іюня.

„Явной цѣлью всего этого было выиграть переговорами время, поставить насъ и Европу передъ совершившимся фактомъ униженія и уничтоженія Сербіи.

„При такихъ условіяхъ мы не могли не принять естественныхъ мѣръ предосторожности,—тѣмъ болѣе, что Австрія уже мобилизовала половину своей арміи и флота.

„Когда въ Россіи была объявлена мобилизація арміи и флота, Государю Императору благоугодно было Своимъ Царственнымъ словомъ поручиться передъ германскимъ императоромъ, что Россія не приступитъ къ примѣненію силы, пока есть надежда на мирный исходъ переговоровъ.

„Этотъ голосъ не былъ услышанъ.

„Германія объявила войну сначала намъ, потомъ—нашей союзницѣ. Потерявъ всякое самообладаніе, она стала попираеть права государствъ, нейтралитетъ которыхъ обезпеченъ торжественной подписью ея самой наравнѣ съ другими государствами.

(Слова эти встрѣчены были возгласами: „позоръ! позоръ!“.)

„Нельзя не преклониться передъ героизмомъ бельгійскаго народа, борющагося противъ огромной германской арміи.

(При бурныхъ аплодисментахъ на всѣхъ скамьяхъ, депутаты встали съ мѣстъ и съ энтузіазмомъ привѣтствовали находившагося въ дипломатической ложѣ представителя Бельгіи).

„Образъ дѣйствія Германіи не можетъ не вызвать глубокаго негодованія всего цивилизованнаго міра и, прежде всего, благородной Франціи, которая вмѣстѣ съ нами встала на защиту поправленныхъ правъ и справедливости.

(При аплодисментахъ и возгласахъ: „Да здравствуетъ Франція!“ депутаты встали съ мѣстъ и устроили овацію французскому послу).

„Нужно ли говорить, что тѣ же чувства одухотворяли Англію, которая, какъ одинъ человекъ, вплотилась въ общемъ чувствѣ необходимости дать отпоръ Германіи въ ея стремленіи наложить на Европу тяжелую руку своей гегемоніи.

(Съ бурными рукоплесканіями на всѣхъ скамьяхъ депутаты, стоя, привѣтствовали англійскаго посла).

„Теперь тотъ поводъ, изъ-за котораго началась война, отступаетъ передъ значеніемъ, которое она приобрѣла для каждаго изъ насъ и нашихъ союзниковъ.

„Германія намъ объявила войну 19-го іюля, а черезъ пять дней послѣ нея—и Австрія мотивировавшая свое рѣшеніе нашимъ вмѣшательствомъ въ ея споръ съ Сербіей, а также тѣмъ, что мы открыли враждебныя дѣйствія противъ Германіи. Этимъ будто бы и вызвана война послѣдней противъ насъ.

„Непріятельскія войска вступили на русскую землю. Мы беремъ за нашу родину, мы боремъ за свое достоинство и положеніе великой державы.

„Владычества Германіи и ея союзницы въ Европѣ мы допустить не можемъ.

„Тѣ же побужденія руководятъ нашими союзниками.

„Мы не предавались пустому тщеславію. Мы знаемъ, что на нашемъ пути могутъ быть тяжелыя испытанія.

„Они уже учитываются нашими врагами. Не зная Россіи, они рассчитываютъ на возможность малодушія съ нашей стороны. Но Богъ, не оставлявшій Россіи въ самыя тяжелыя годы ея исторіи, не покинетъ и теперь нашей родины, которая сплотилась вокругъ своего Царя въ чувствѣ любви и самопожертвованія“.

„Со смиреннымъ упованіемъ на помощь Божію, съ непоколебимой вѣрой въ Россіи, правительство съ горячимъ довѣріемъ обращается къ вамъ, народнымъ избранникамъ, убѣжденное, что въ вашемъ лицѣ отражается образъ вашей великой родины, надъ которой да не посмѣются наши враги!“